УДК: 316.354:351/354”20” DOI: 10.12737/22756

О РАЗВИТИИ СОЦИОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ В XXI ВЕКЕ В КОНТЕКСТЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

***Узилевский Г.Я.*[1]**

В данной статье рассматриваются перемены в реальном секторе экономики развитых стран, вызванные третьей научно-технической революцией. Принцип новой методологии: «единство, целостность, интеграция, автономность, дифференциация, специализация» - позволил автору сформулировать особенности метафизической методологии. Рассматриваются характерные черты человека в свете метафизической методологии. В статье социология управления рассматривается как наука, направленная на познание отношений между людьми, конкретными социальными группами и конкретными системами управления в конкретном обществе. Это позволило автору сформулировать вывод о том, что социологические науки также находятся в кризисе. Обращается особое внимание на создание системы общественного самоуправления снизу вверх в РФ, принимая во внимание внешние и внутренние детерминанты кризиса мировой феноменологической науки.

Ключевые слова: Космос, кризис, метафизическая методология, мировая наука, Природа, социальный мир, социология управления, третья научно-техническая революция, технический мир, Человек.

ON THE DEVELOPMENT OF MANAGEMENT SOCIOLOGY IN THE XXI CENTURY IN THE CONTEXT OF THE SCIENTIFIC AND TECHNICAL REVOLUTION

UZILEVSKY G. Y. – Doctor of Philological Sciences, Professor, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Orel branch (Russian Federation, Orel), e-mail: guzilevsky@orel.ru

The article discusses the changes in the real sector of economy of developed countries, due to the third scientific and technological revolution. The principle of the new methodology of "unity, integrity, integration, autonomy, differentiation, specialization" - allowed the author to formulate a particular metaphysical metodology. The features of a person in the light of metaphysical methodology are examined. In the article management sociology is considered as a science, aimed at the knowledge of the relationship between people, particular social groups and specific management systems in a particular society. This allowed the author to formulate a conclusion that sociological sciences are also in crisis. Special attention is paid to the creation of a system of social self-government from down to up in the Russian Federation, taking into account the internal and external determinants of the global crisis of phenomenological science.

Keywords: Space, crisis of metaphysical methodology, world science, nature, social peace, Management Sociology, third technological revolution, technological world, Man.

Узилевский Геннадий Яковлевич – доктор филологических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Орловский филиал, Российская Федерация, адрес: 302028, Россия, г. Орёл, б. Победы, д. 5а; e-mail: guzilevsky@orel.ru

Третья научно-техническая революция, возникшая в 70-х годах XX века в процессе пятого технологического уклада, привела к созданию и быстрому распространению по планете человеко-ориентированных и личностно-ориентированных технологий, основанных

– на результатах исследований ментальной сферы Homo, полученных разнообразными научными дисциплинами;

– на использовании персональных компьютеров.

Произошло распределение «ролей» между профессионалами, занимающимися творческим решением проблем и задач, и машинами, выполняющими на основе формализованных программ стереотипную интеллектуальную работу. Такое разделение труда сопровождалось увеличением быстродействия компьютеров. С 1980 по 1996 гг. оно выросло в 1200 раз[1] и привело к возникновению стремительной временной динамики общественных, политических, социальных, технологических и экономических процессов в мировом сообществе.

Новые технологии превратились в катализаторы удивительно быстрой смены этих процессов, выступающих как явления и обладающих краткосрочными сущностями, в диапазоне от двух до пяти лет.

Рассмотрим технологические процессы. Обусловливая ускорение общественных, политических, социальных и экономических процессов, они превратились в механизмы, задающие развитие человечества и мирового сообщества[2].

Изложенный материал позволил нам трактовать стремительную временную динамику смены основных процессов в мировом сообществе как первую внешнюю детерминанту кризиса общественных, политических, социальных, технических и экономических наук в XXI веке.

Анализ выявленных катализаторов говорит о том, что они отображают краткосрочность настоящего, вызывающую необходимость трактовки прошлого как программного образования. В результате мы вышли на триаду: «программное прошлое <—> краткосрочное настоящее <—> будущее», являющуюся второй внешней детерминантой этого кризиса [3].

В этой связи отметим, что исследование прошлого представленными выше науками как совокупности фактов является третьей внешней детерминантой данного кризиса.

Выявленные детерминанты на основе метафизической методологии, указали нам на то, что изучаемые указанными выше науками объекты и субъекты исследования как явления представляют собой гиперболизированные образования, сущностно не связанные с Универсумом и УМ, программно задающим их направленность. Перед нами четвертая внешняя детерминанта рассматриваемого кризиса.

Рассмотрим перемены в реальном секторе экономики развитых стран, вызванные третьей научно-технической революцией. К ним мы относим возникновение

– нового класса деловых организаций, направленных на творческое саморазвитие в контексте приоритета духовных ценностей

– человеко-ориентированных и личностно-ориентированных духовных, когнитивных, социальных, производительных и других сил;

– новых общественных, политических, социальных, производственных, технологических и экономических отношений;

---

[1] Иноземцев В.Л. Постиндустриальное общество: проблемы, противоречия, перспективы. – М.: Логос, 2000. – третья глава.

[2] Узилевский Г.Я. Человек, третья научно-техническая революция и природа управления. – Орел: ОРАГС, 2016. – С. 55

[3] Там же. – С. 56–57

– индикаторов новой общественно-экономической формации;

– нового этапа эволюции Человека[1].

Подвергнутые анализу науки не обратили на эти процессы должного внимания. Этот факт отображает пятую внешнюю детерминанту их кризиса.

Анализ внешних детерминант кризиса общественных, политических, социальных, технических и экономических наук говорит о том, что они относятся ко всей мировой феноменологической науке.

Мировая наука исследует лишь объекты и субъекты ЧМ, не принимая во внимание потенциалы Универсума и УМ. Этот факт отображает первую внутреннюю детерминанту их кризиса.

Изучая Космос, Природу, Человека, СМ и ТМ как явления, фундаментальные и прикладные науки не смогли выйти на обоснование первичности Homo и вторичности созданных им СМ и ТМ, их компонентов, институтов и укладов. Это утверждение свидетельствует о второй внутренней детерминанте их кризиса.

Исследуя лишь ЧМ, мировая наука не создала модели Универсума, первый уровень которой в виде Духовного, ментального, социального, пространственно-временного и материального метафизических начал задавал бы направленность познания УМ и ЧМ, а также объектов и субъектов других уровней в их противоречивом единстве. Перед нами третья внутренняя детерминанта кризиса феноменологической науки.

Фундаментальные и прикладные науки оказались не способными осознать необходимость верховенства программ Духовного начала, занимающихся управлением, направляемым развитием всех систем Человека как посредника между Космосом и Природой, как творца и разрушителя СМ и ТМ. В этом заключается четвертая внутренняя детерминанта их кризиса.

К сожалению, феноменологические науки не занимаются фундаментальным исследованием духовно-нравственного потенциала Homo, хотя внешняя политика США, ложно осознавших себя лидером мирового сообщества, направлена на развязывание «холодных» войн, организацию «цветных» революций, государственных переворотов, которые вызвали распространение духовно-нравственной болезни на планете. Перед нами пятая внутренняя детерминанта их кризиса.

Рассматривая Homo как вид, мировая наука исследует конкретного человека как явление ЧМ, как текст или самоорганизующийся текст. Этносы, народы, нации, а также эволюционно развивающиеся социальные группы познаются как явления ЧМ, которые теперь обладают краткосрочными сущностями. Для познания долгосрочных сущностей Человека, СМ и ТМ необходимо обращение к УМ, а также УМ и ЧМ, программно задающим становление, развитие и функционирование конкретных людей, конкретных социальных групп и конкретных СМ и ТМ. Очевидна шестая детерминанта кризиса мировой науки.

Используя методологии, методы, способы, приемы и установки, адаптированные к исследованию объектов и субъектов ЧМ, мировая наука нацелена лишь на производство и воспроизводство знаний, умений и навыков. Очевидна их гиперболизация при игнорировании трансрационального, трансцендентального и абстрактно-конкретного мышления[2]. Здесь мы имеем дело с седьмой внутренней детерминантой кризиса в науке.

Фундаментальные и прикладные науки не смогли выявить потенциальные и реальные противоречия в сверхсложных объектах и субъектах исследования, относящихся к УМ, УМ и ЧМ, ЧМ и УМ. В этом утверждении заключена восьмая внутренняя детерминанта их кризиса.

---

[1] Узилевский Г.Я. Человек, третья научно-техническая революция и природа управления. – Орел: ОРАГС, 2016. – С. 10

[2] Там же. –. С. 102–103

Раскрытие внешних и внутренних детерминант кризиса мировой науки указывает на то, что метафизическая методология, системно исследуя объекты и субъекты УМ, УМ и ЧМ, ЧМ и УМ, трансформируется в интегральную методологию, приходящую на смену феноменологическим методологиям в процессе решения конкретных научных проблем и задач[1].

Созданная нами метафизическая методология исследует

Космос и Природу в свете всеобщего (умопостигаемый мир – УМ) и единичного (чувственный мир – ЧМ);

Человека, миры животных и растений, СМ и ТМ в контексте всеобщего (УМ), особенного (УМ и ЧМ) и единичного (ЧМ и УМ).

Во всеобщем Homo представляют концепты «родовой человек» (РЧ) и «человеческий род» (ЧР), в особенном – виды РЧ и ЧР, в единичном – конкретный человек, человечество, конкретные социальные группы. Объекты и субъекты УМ, УМ и ЧМ программно задают направленность возникновения, развития и функционирования объектов и субъектов ЧМ и УМ.

Обратимся к мировой феноменологической науке. Объекты и субъекты ее исследований изучаются в отличие от метафизической методологии как явления ЧМ, не связанные с объектами и субъектами УМ. Эта особенность мировой науки указывает на ее кризис по двум причинам:

– объекты и субъекты УМ, УМ и ЧМ, обладающие долгосрочными сущностями, задают направленность объектов и субъектов ЧМ как явлений;

– явления теперь обладают лишь краткосрочными сущностями.

На основе метафизической методологии нами была разработана модель Универсума планеты Земля. Первый его уровень состоит из Духовного, ментального, социального, пространственно-временного и материального метафизических начал, обладающих своими целями. Для того чтобы это образование стало сверхсложной системой, Духовное начало было наделено свойством управления, направляемым развитием других начал.

Рассмотрим такой принцип новой методологии, как «единство, целостность, интеграция <—> автономность, дифференциация, специализация». Его первая часть свидетельствует о системности данного образования, вторая указывает на особенности метафизических начал, проявленные в виде потенциальных гармоний и потенциальных противоречий по отношению друг к другу на уровне всеобщего, особенного и единичного.

Отметим, что Духовное начало жестко задало духовно-нравственную направленность всем объектам и субъектам Природы (третий–пятый уровни структуры Универсума).

Появившись на Земле, Человек прошел длительную эволюцию. У него исчезли ограничения на духовную, интеллектуальную, социальную, пространственно-временную деятельность и интимную жизнь. Он стал обладать не только потенциальными гармониями и потенциальными противоречиями, но и реальными противоречиями между программами духовной и анти-духовной сфер[2] на уровне программ УМ, УМ и ЧМ (всеобщего и особенного).

Рассмотрим ЧМ, порождающий явления (единичное). В зависимости от типа или вида государственного управления (ГУ) и экономической формации потенциальные гармонии теряют свою силу, а потенциальные противоречия превращаются в реальные образования тогда, когда внешняя среда стимулирует проявление в людях программ анти-духовной сферы. В результате Homo стал посредником между Природой и Космосом, а также творцом и разрушителем СМ и ТМ.

[1] Узилевский Г.Я. Человек, третья научно-техническая революция и природа управления. – Орел: ОРАГС, 2016. главы 1–5

[2] Там же. вторая глава

Вызванное эволюцией снятие ограничений на духовную, интеллектуальную, социальную, пространственно-временную деятельность и интимную жизнь людей привело к изменению влияния Духовного начала на Человека. Оно стало носить мягкий духовно-нравственный характер. Возникли альтруистическое, эгоистическое, этическое и эстетическое начала, ставшие основой архетипов Духовного метафизического начала. Нами были выявлены семантический и прагматический признаки их формирования.

Семантический признак включает в себя:

1) альтруистическое и этическое начала;

2) эгоистическое и эстетическое начала.

В прагматический признак входят:

1) альтруистическое и эгоистическое начала;

2) этическое и эстетическое начала.

Анализ этих пар показал, что Духовное начало обладает четырьмя архетипами, которые оказывают духовно-нравственное воздействие как на развитие конкретного человека, его личности и эволюцию Homo, так и на управленческие структуры СМ и ТМ[1]. Нами было установлено, что Homo присущи четыре архетипа. Для ГУ и общественного самоуправления (ОСУ) характерны лишь два архетипа. Доминирующим для ГУ является эгоистическое начало, для ОСУ – альтруистическое начало. В XXI веке ГУ стало гиперболизированным в мировом сообществе. Отметим, что ОСУ в ряде стран либо отсутствует, либо функционирует на уровне городов и сельских поселений.

Метафизической методологией управление рассматривается как свойство Универсума и исследуется в контексте всеобщего, особенного и единичного[2]. Ею типы ГУ и ОСУ трактуются как разнозначные образования, содействующие друг другу в их развитии[3].

Рассмотрим современное состояние социологии управления.

Исходным моментом современной социологии являются отношения между конкретными людьми, конкретными социальными группами и конкретным обществом. Социология управления направлена на познание отношений между людьми, конкретными социальными группами и конкретными системами управления в конкретном обществе, включая государственное управление и такие его формы, как государство и муниципалитеты.

Объекты и субъекты исследования социологии в целом и социологии управления в частности изучаются как явления. Принимая во внимание внешние и внутренние детерминанты кризиса мировой феноменологической науки, нетрудно прийти к выводу, что социологические науки также находятся в кризисе.

Напомним, что Человек в свете метафизической методологии, трансформирующейся в интегральную трансрациональную методологию, исследуется не только как посредник между Космосом и Природой, но и как творец и разрушитель СМ и ТМ благодаря снятию ограничений на духовную, интеллектуальную, социальную, пространственно-временную деятельность и интимную жизнь. В этой связи рассмотрим противоречивую натуру Homo в контексте всеобщего и особенного с позиции интегральной методологии. Выяснилось, что для него характерны наличие потенциальных гармоний и потенциальных противоречий

а) между программами родового человека, человеческого рода и их видов;

б) между программами компонентов видов РЧ и ЧР;

---

[1] Узилевский Г.Я. Человек, третья научно-техническая революция и природа управления. – Орел: ОРАГС, 2016. – С. 89–91, 136–137

[2] Там же. С.162-182

[3] Там же. С. 247–254

в) между программами духовной сферы символической личности РЧ и его видов;

г) между программами компонентов духовной сферы символической личности РЧ и его видов;

д) между программами компонентов ментальной сферы символической личности РЧ, его видов и др.;

– реальных противоречий:

а) между духовной и анти-духовной сферами личности РЧ, его видов и их представителей;

б) между высшими нравственными принципами (духовная сфера) и безнравственными архетипами (анти-духовная сфера);

в) между высшим творческим половым отбором и подбором (духовная сфера) и вырожденным половым отбором и подбором (анти-духовная сфера);

отсутствие жесткой программы верховенства Духовного начала над всеми типами и видами деятельности Homo [1].

В процессе эволюции человечеством не была осознана свойственная Человеку на редкость противоречивая природа. Это привело к возникновению в людях программ, стимулирующих проявление как потенциальных гармоний, так и потенциальных и реальных противоречий.

Уместно сказать, что присущие Homo потенциальные гармонии, потенциальные и реальные противоречия характерны для созданных им СМ, ТМ и их институтов. Социология управления должна обратить внимание на это утверждение. Оно вывело нас на раскрытие следующих шести архетипов Универсума планеты Земля:

Верховенство Духовного метафизического начала, которое, обусловливая направленность целей остальных начал, лежит в основе Универсума.

Управление как свойство Универсума.

Первичность УМ по отношению к ЧМ.

Первичность Космоса по отношению к Человеку, обновляющего потенциалы молодежи для активной ее адаптации к новым условиям мирового сообщества.

Первичность Природы и вторичность Человека.

Первичность Homo и вторичность спонтанно формирующегося социально-технологического мира и его институтов.

Анализ представленных архетипов указывает на то, что социологии управления предстоит большая работа по их осмыслению и использованию в научных исследованиях. На наш взгляд, особую значимость для выхода данной специализации на новый путь своего развития представляет архетип «управление как свойство Универсума».

Подчеркнем, что архетипы Духовного начала, основанные на потенциалах альтруистического, эгоистического, этического и эстетического начал, априорно задают не только направленность государственного управления и общественного самоуправления[2], но и первичность духовной сферы и вторичность анти-духовной сферы Человека.

В этой связи нами было установлено с позиции единичного, что:

- потенциальные гармонии будут трансформироваться в конкретных жизненных условиях в реальные гармонии только в благоприятной для деятельности людей среде;

- потенциальные противоречия будут реально проявляться в массовом порядке в людях в виде реальных противоречий только в том случае, когда существующая среда будет

[1] Узилевский Г.Я. Человек, третья научно-техническая революция и природа управления. – Орел: ОРАГС, 2016. – С. 136

[2] Там же. .С 162–182

провоцировать данный процесс всеми находящимися в ее распоряжении средствами;

- присущие Homo реальные противоречия будут массово распространяться в обществе тогда, когда правящая элита в своих интересах способствует проявлению их в людях всеми имеющимися у нее средствами[1].

Резонно полагать, что социология управления, освоив интегральную трансрациональную методологию научных исследований, сможет:

– включить в свой концептуальный аппарат архетипы Духовного начала, Универсума и его сущностные характеристики и

– перейти к изучению объектов и субъектов исследования с позиции триады «программное прошлое <—> краткосрочное настоящее <—> будущее».

Рассмотрим теперь в контексте четырех архетипов Духовного начала особенности, господствующей в мире капиталистической формации, а также государственного управления и общественного самоуправления.

Обратимся к программам самости, нравственного идеала и высших нравственных принципов, входящих в состав символической личности родового человека. Нами было установлено, что самости как компоненту духовной сферы присущ архетип «эгоистическое начало <—> альтруистическое начало». Для нравственного идеала характерен такой архетип Духовного начала, как «этическое начало <—> эстетическое начало», задающий направленность деятельности конкретного человека и конкретных социальных групп.

Большой интерес для переосмысления направленности социологии управления представляют раскрытые нами три пары высших нравственных принципов (благо и красота, ответственность и свобода, любовь и творчество), свойственные духовности символической личности. Первая пара обусловлена таким архетипом Духовного начала, как «этическое <—> эстетическое начала». Вторая пара основана на архетипе «альтруистическое <—> эгоистическое начала», третья пара – на архетипах «альтруистическое и этическое», а также «эгоистическое и эстетическое начала»[2].

Рассмотрим вторую пару высших нравственных принципов применительно к социальному миру. Анализ показывает, что капиталистическая формация в новом столетии вышла на завершающий этап ее развития, так как направленность ее деятельности обусловлена гиперболизацией эгоистического начала. В пользу этого утверждения говорит внешняя политика США и ЕС, вызвавшая системный кризис Универсума на планете.

Изложенное указывает на необходимость социологии управления изменить вектор своего развития в сторону приложения верховенства архетипов Универсума и Духовного начала к деятельности институтов СМ и ТМ, ибо мировому сообществу присуща гиперболизация государственного управления и государства как его основной формы в связи с доминированием в них программ гиперболизированного эгоистического начала.

В этой связи представителям данной науки следует обратить особое внимание на создание системы общественного самоуправления снизу-вверх в РФ. Дело в том, что духовно-нравственные истоки самоуправления представлены в семье как виде человеческого рода на первом этапе эволюции Homo. Именно семья в нашем осмыслении стала исходным моментом возникновения РЧ, ЧР, их видов, а также рода, общины, общественного самоуправления, гражданского общества и т.д..

Отметим, что для общественного самоуправления эволюционно характерно верховенство

[1] Узилевский Г.Я. Человек, третья научно-техническая революция и природа управления. – Орел: ОРАГС, 2016. – С. 137

[2] Там же. – С. 88–89

такого архетипа Духовного начала, как «альтруистическое начало <—> этическое начало». Раскрытие потенциалов системы общественного самоуправления в РФ привело нас к весьма неожиданному выводу: вслед за созданием системы общественного самоуправления необходим ее синтез с системой государственного управления. Эти системы будут не только дополнять, но и содействовать друг другу в функционировании новой сверхсложной системы, основанной на архетипах Духовного начала, Универсума и его сущностных характеристиках.

Очевидно, что смена вектора развития социологии управления будет содействовать решению сформулированной выше проблемы. В этой связи представители рассматриваемой специализации, осознав первичность Homo и вторичность СМ и ТМ, будут своими исследованиями содействовать формированию и функционированию новой сверхсложной системы, направленной на эффективную реализацию сверхзадач, стоящих перед Россией в новом столетии.

Подводя итоги раскрытию полученных результатов, отметим, что изложенные во введении задачи статьи были решены.

Библиография/ References

1. Узилевский Г.Я. Человек, третья научно-техническая революция и природа управления. – Орел: ОРАГС, 2016. – 348 с.

2. Иноземцев В.Л. Постиндустриальное общество: проблемы, противоречия, перспективы. – М.: Логос, 2000. – 304 с.

3. Тихонов А.В. Социология управления. – М.: «Канон +» РООИ «Реабилитация», 2007. – 472 с.

1. Uzilevskii, G.Ia. (2016)nChelovek, tret'ia nauchno-tekhnicheskaia revoliutsiia i priroda upravleniia [Man, the third scientific and technological revolution and the nature of the control]. – Orel: ORAGS. – 348 p. (In Russ.)

2. Inozemtsev, V.L. (2000) Postindustrial'noe obshchestvo: problemy, protivorechiia, perspektivy [The post-industrial society: problems, contradictions and prospects]. – M.: Logos. – 304 p. (In Russ.)

3. Tikhonov, A.V. (2007) Sotsiologiia upravleniia [Management Sociology]. – M.: «Kanon +» ROOI «Reabilitatsiia». – 472 p. (In Russ.)